

Глубокой ночью боль, терзавшая Найвэйэра, мало-помалу утихла. Напряжение наконец отпустило его, и он облегченно вздохнул, засыпая спокойным, глубоким сном.

Прислушавшись к внутренним ощущениям, юноша поразился: сила первородных меридианов, еще недавно бушевавшая и готовая вот-вот вырваться наружу, удивительным образом улеглась. Сейчас в теле царил такой абсолютный покой, словно и не было никакой бури. Найвэйэр озадаченно призадумался — с подобным он не сталкивался еще ни разу.

Что же произошло?

Вдруг он распахнул глаза. В памяти мгновенно всплыла чаша с зельем, которую принес Бэй Сы.

Неужели... Неужели тот обо всем догадался?

Найвэйэр замялся, боясь развивать эту мысль. Если Бэй Сы действительно все понял, то почему промолчал? Почему не прогнал его, не изменился в лице и по-прежнему относится так же, как раньше?

Но почему?..

Из тревожных раздумий его вырвало мягкое тепло, разлившееся со спины. Найвэйэр повернулся и оказался в объятиях Бэй Сы. Тот ласково перебирал его волосы.

— Полегчало? — тихо спросил мужчина.

Найвэйэр послушно кивнул.

Бэй Сы негромко рассмеялся:

— Чтобы больше я не видел, как ты прячешься под одеялом и тихонько плачешь. Договорились?

Найвэйэр лишился дара речи.

— Я не плакал... — растерянно пробормотал он, пытаясь оправдаться. — Правда. Просто глаза разболелись.

И ведь он не врал. Найвэйэр вовсе не собирался плакать: виной всему была родословная Демонического царства — именно она лишила его власти над собственными чувствами, заставив слезы течь ручьем. В прошлой жизни он плакал от силы раза три, а в этой — все его

редкие слабости почему-то раз за разом видел именно Бэй Сы. Сама мысль о том, что цзяожэни льют слезы, роняя жемчуг, казалась Найвэйэру нелепой и слащавой. Если бы только он мог выбирать, он бы вообще никогда не плакал.

Бэй Сы взъерошил его мягкие короткие волосы, решив не настаивать на своем:

— Ну раз тебе лучше, может, расскажешь, что с тобой стряслось?

Найвэйэр опустил взгляд, справляясь с нахлынувшими чувствами, и лишь спустя долгую минуту вновь посмотрел на мужчину:

— Сам не знаю. Наверное, еще не привык к миру людей.

Раскрывать правду он не собирался. Даже если Бэй Сы обо всем догадывался, Найвэйэр предпочитал дожидаться момента, когда тот сам укажет ему на дверь. Раз император молчит, значит, и он будет притворяться. Разрушить эту иллюзию сейчас было бы слишком опасно — последствия он попросту не переживет. Все, о чем он смел молить судьбу, — чтобы однажды Бэй Сы не поступил с ним так же, как те великие божественные посланники из прошлой жизни, которые безжалостно сбросили его в Демоническую бездну.

Грудь Найвэйэра сдавило глухой, тягучей болью, и он сильнее сжал пальцами край одеяла.

— Слабоват ты здоровьем, — негромко заметил Бэй Сы, лениво накручивая на палец мягкую прядь его волос.

Он посмотрел юноше прямо в глаза — чистые, глубокого синего цвета:

— Хочешь стать сильнее?

Найвэйэр опешил. Меньше всего он ожидал услышать от него подобный вопрос.

«Стать сильнее?» — мысленно повторил он, силясь разгадать чужой замысел. Ему почудилось, что за этими словами кроется очередная проверка.

Бэй Сы откинулся на спину, заложив руки за голову, и уставился в потолок.

— Божественному посланнику не пристало быть слабаком, — полушутя добавил он.

— Хочу, — твердо отозвался Найвэйэр. — Хочу стать достаточно сильным, чтобы защитить себя. Чтобы никто больше не смел меня обижать.

— Выбрал уже себе наставника? — Бэй Сы снова повернулся к нему и внимательно присмотрелся. — Я мог бы замолвить за тебя словечко перед кем-нибудь.

— Вы и есть мой наставник, — без колебаний ответил Найвэйэр.

Бэй Сы удивленно приподнял бровь:

— Я лишь временный учитель. Когда вы прибудете в Божественный храм, тебе все равно придется выбрать кого-то из великих посланников.

— Тогда я выберу Великого императора Бэйси, — в глазах юноши вспыхнула непоколебимая решимость. — Мне нужен только он.

Услышав это, Бэй Сы понимающе усмехнулся.

— А ты амбициозен.

Впрочем, этот мальчишка действительно ему нравился. Умный, сообразительный, тонко чувствующий границы дозволенного — отличный материал, который определенно стоило гранить.

Бэй Сы промолчал. Он бросил взгляд на скучный белый потолок и вдруг щелкнул пальцами. Озаренная теплым светом комната мгновенно растворилась, уступая место безбрежному океану звезд. Мириады светил заискрились в вышине, их сияние соткало прямо посреди спальни величественную галактику. Мужчина слегка повел рукой — и в бескрайнюю небесную реку со свистом скользнула комета, оставив за собой ослепительный, переливающийся след.

Найвэйэр заворуженно наблюдал за этим чудом. В его зрачках отражался бескрайний космос, и в какой-то миг ему показалось, что он сам растворяется среди этих далеких холодных солнц.

Внезапно земля ушла у него из-под ног, тело потянуло вниз, и скорость падения начала стремительно расти. В ушах пронзительно засвистел ветер, словно невидимая сила утягивала его в бездну, но чем глубже он проваливался, тем легче становилось тело.

Когда Найвэйэр наконец пришел в себя, оказалось, что он сидит верхом на огромном белом коте. Шерсть зверя была невероятно мягкой и гладкой, а золотистые глаза источали холодный, царственный свет, словно он созерцал с высоты весь сущий мир.

— Г-господин?.. — ошеломленно выдохнул Найвэйэр.

Белый гигант чуть повернул голову, глядя на наездника с явной усмешкой в прищуренных золотых глазах.

Испугавшись, Найвэйэр инстинктивно дернулся, собираясь соскочить.

— Хочешь снова полетать без крыльев? Что ж, прыгай, — лениво проорчал кот.

Юноша замер, боязливо покосившись на клубящуюся внизу космическую пыль.

— Господин, где мы?..

Кот сладко зевнул, опустил одну лапу прямо в сияющую звездную реку и поудобнее устроился на невидимой опоре, неторопливо слизывая шершавым языком невидимые пылинки.

— В Млечном Пути, — надменно бросил он, прикрывая глаза, словно собирался вот-вот уснуть.

В этот миг Найвэйэр позабыл обо всем: и о далеких галактиках, и о сияющих туманностях. Весь его мир сузился до этого роскошного, ленивого зверя. Вид пушистой белоснежной шерсти будил в душе такое непреодолимое желание прикоснуться, что ладони буквально покалывало от нетерпения.

С трудом сглотнув, юноша робко протянул руку и коснулся мягкого бока:

— Господин... это ваш духовный образ?

Вместо ответа кот лишь небрежно хлестнул его хвостом по спине.

Поняв, что зверь не против ласки, Найвэйэр осмелел. Он принялся вовсю наглаживать пушистые бока, зарываясь пальцами в густой подшерсток.

Кот приоткрыл один глаз, и в его золотистом взгляде отразилась бесконечная нега. Длинный гибкий хвост скользнул по спине юноши, мягко обвивая его и притягивая ближе к теплоте животу. Найвэйэр, такой крошечный по сравнению со своим величественным спутником, едва доставал размером до его лапы. Он буквально утонул в душистом белом облаке меха.

Счастливый Найвэйэр крепко обнял огромного кота, прижимаясь щекой к теплой шубке. Все тревоги и страхи последних дней окончательно растаяли. Прикрыв глаза, он погрузился в глубокий, безмятежный сон.

В эту ночь его не тревожили кошмары из прошлого. Ему снились только теплые, светлые мгновения, проведенные рядом с Бэй Сы: тихая радость, щемящая нежность и робкая, но упорная надежда на будущее.

Утреннее солнце залило спальню мягким золотистым светом. За окном тихо шелестела листва, умытая росой.

Найвэйэр неторопливо открыл глаза, чувствуя во всем теле удивительную легкость. Вчерашние мучения теперь казались лишь блеклым, полузабытым сном.

Он потянулся и повернулся на бок, но постель рядом оказалась пуста. На душе сразу сделалось как-то серо и одиноко. Ему вдруг до безумия захотелось поскорее увидеть Бэй Сы.

— Доброе утро, господин! — весело поздоровался Найвэйэр, наспех умывшись и прибежав в столовую.

Стол ломился от изысканных яств, чей дразнящий аромат кружил голову, но все это великолепие блекло перед мужчиной, сидевшим во главе стола. Одетый в безупречные, белые как свежий снег одежды, он неторопливо потягивал кофе из фарфоровой чашки.

Найвэйэр устроился на своем привычном месте по правую руку от Бэй Сы и принялся за завтрак, заботливо приготовленный крошечными слугами.

— Господин, мне сегодня приснился удивительный сон, — с набитым ртом пробормотал Найвэйэр, расправляясь с горячим паровым пирожком.

— Вот как? — Бэй Сы оторвал взгляд от чашки. — И что же тебе снилось?

— Звездный океан... — тихо ответил юноша, мысленно добавив: «И вы».

Он проглотил последний кусочек и сделал большой глоток молока.

Бэй Сы едва заметно усмехнулся:

— Действительно?

— Да, — подтвердил Найвэйэр, осушая стакан до дна. — Кстати, господин, сегодня ведь весь день ваши занятия?

— Именно так, — мужчина отставил приборы и элегантно промокнул губы салфеткой. — Идем.

Найвэйэр поспешно вскочил со стула, следуя за ним по пятам:

— Господин, подождите секунду.

Бэй Сы остановился и обернулся:

— Что-то случилось?

Юноша скользнул по нему быстрым взглядом. На запястьях Бэй Сы не было привычных браслетов-коммуникаторов, да и вообще никаких высокотехнологичных гаджетов он не носил.

Помявшись, Найвэйэр спросил:

— Господин... у вас есть личный сетевой код? Ну, для связи?

Бэй Сы на мгновение озадачился, но тут же весело прищурился:

— Нет. А что?

— Да так, ничего, — Найвэйэр смущенно отвел глаза.

К академии они шли в полном молчании. Найвэйэр шагал, задумчиво глядя под ноги, а Бэй Сы просто наслаждался утренней прохладой, не торопясь нарушать тишину.

В аудитории уже собрались абсолютно все. Зная, что вести занятия сегодня будет грозный временный наставник, ученики предпочли явиться задолго до звонка, чтобы не давать ему лишнего повода для придинок. По правде говоря, если не считать конфискации Божественных скрижалей, Бэй Сы не сделал им ничего дурного, но вся группа испытывала перед ним безотчетный трепет.

Сами они списывали это на пресловутое давление крови. Пока их первородные меридианы спали, а собственная сила не превзошла могущество этого человека, им оставалось лишь покорно склонить головы.

Бэй Сы окинул притихший класс ленивым взглядом и выложил стопку инфочипов на кафедру:

— Через два дня вам предстоит промежуточная аттестация. Поскольку вы вряд ли адекватно оцениваете собственные возможности, я подготовил небольшой тест. Прошу.

Ученики растерянно переглянулись, но спорить не решились. Они послушно вставили чипы в разъемы своих персональных терминалов и принялись за работу.

Арес хмуро уставился в экран. Вопросы и графики были в точности теми самыми, что он мельком видел вчера. И, разумеется, он не понимал в них ни единого слова.

У юноши-волка тоскливо сжалось сердце. Он осторожно покосился на наставника. Бэй Сы преспокойно сидел за столом, листая какой-то увесистый фолиант.

— Возникли трудности? — не поднимая глаз от страницы, спросил мужчина, безошибочно уловив чужой взгляд.

— Никаких, — буркнул Арес, поспешно уставившись обратно в терминал.

Но бесконечные строчки формул и запутанные схемы на дисплее упорно не желали складываться в осмысленный текст. У него уже голова шла кругом. Он украдкой огляделся: остальные ученики сосредоточенно строчили ответы, и на их лицах не было и тени паники.

«Неужели я здесь один такой тупой?» — обреченно подумал оборотень.

Перспектива с треском провалить первый же экзамен и вылететь из академии показалась ему пугающе реальной.

В надежде подсмотреть, как идут дела у Айкэся, он начал медленно поворачивать голову, как вдруг прямо над ухом раздался тихий, вкрадчивый голос:

— Ищешь что-то интересное?

Арес вздрогнул всем телом и наткнулся на внимательный, слегка насмешливый взгляд золотистых глаз Бэй Сы.

— Н-нет... ничего я не ищу, — пролепетал он, чувствуя, как по спине пробежал ледяной пот.

— Вот и славно, — мягко отозвался наставник, в чьем голосе, однако, не чувствовалось ни капли тепла. — Время уходит, советую поторопиться.

Арес стиснул зубы и сердито уставился на мерцающий экран. Ну уж нет, чтобы какая-то человеческая писанина взяла верх над гордым сыном степей? Не бывает этому!

<http://bllate.org/book/18982/1961012>